

УДК 347.736

Шумов Пётр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, Владимирский юридический
институт ФСИН России, доцент кафедры
гражданского права и процесса юридического института,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
pshumov@gmail.com

Беззубиков Дмитрий Александрович

заместитель директора по юридическим вопросам,
ООО «СЗ «Ренова»
bezzubikovd@bk.ru

Petr V. Shumov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of State
and Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor of the Department of Civil Law and the Process
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov
pshumov@gmail.com

Dmitriy A. Bezzubikov

Deputy Director for Legal Affairs,
«SZ «Renova» LTD
bezzubikovd@bk.ru

**ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ТРЕТЬИМИ ЛИЦАМИ ЗА
ДОЛЖНИКА, В РАМКАХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)**

**CHALLENGING TRANSACTIONS MADE BY THIRD PARTIES FOR THE
DEBTOR IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES**

Аннотация. Статья посвящена всестороннему исследованию актуальных позиции Верховного Суда Российской Федерации, посвященных оспариванию сделок, совершенных третьими лицами за должника, в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). По результатам исследования авторы предлагают концепции по внедрению механизмов, которые упростят выявление, квалификацию, разграничение и оспаривание платежей третьих лиц как сделок с предпочтением, а также, делают вывод о необходимости законодательного урегулирования отдельных вопросов, связанных с оспариванием сделок, совершённых третьими лицами за должника.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, кредиторы, арбитражный управляющий, уполномоченный орган, сделка, предпочтительные платежи, недобросовестность, аффилированность.

Annotation. *The article is devoted to scientific investigation of the current positions of the Supreme Court of the Russian Federation on challenging transactions made by third parties for the debtor in the framework of insolvency (bankruptcy) cases. According to the results of the study, the authors propose concepts for the introduction of mechanisms that will simplify the identification, qualification, differentiation and contesting of third-party payments as transactions with preference, and also conclude that there is a need for legislative regulation of certain issues related to contesting transactions made by third parties for the debtor.*

Keywords: *insolvency (bankruptcy), debtor, creditors, arbitration manager, authorized body, transaction, preferred payments, dishonesty, affiliation.*

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

При этом специальные нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) отходят от общего понимания понятия «сделка», о чём говорит позиция Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010г. № 63 (далее – Постановление № 63).

Из пункта 1 указанного Постановления № 63 следует, что: «Под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются, в том числе, действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также, действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти».

Исходя из указанного, следует, что законодательство о банкротстве идет по пути расширительного толкования понятия «сделка». Такой подход представляется разумным и направлен на более широкий круг действий, которые могут быть оспорены в рамках дел о банкротстве.

Нормами Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) определено, что сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной. При этом, статьей 61.3 Закона о банкротстве не определены действия третьих лиц, которые могут быть оспорены по правилам настоящего Федерального закона.

В судебной практике арбитражных судов отсутствует единообразный подход к разрешению обособленных споров по заявлениям о признании недействительными платежей, совершенными третьими лицами за должника,

или всё ещё находится в стадии формирования. Однако необходимо отметить, что тенденции судебной практики идут по пути установления общих критериев, которые позволяют дать оценку платежам третьих лиц, совершенных за должника, и установить признак предпочтительности (или его отсутствие).

Оспаривание платежей третьих лиц осложнено тем, что суд, зачастую, устанавливает лишь факт уменьшения конкурсной массы должника, однако, оставляет без ответа вопросы о добросовестности третьих лиц, а также об их аффилированности по отношению к должнику, о целях, которые преследуются. Указанные вопросы должны исследоваться наряду с остальными, являющимися предметом судебного разбирательства, поскольку такие платежи могут быть совершены в целях причинения вреда кредиторам и вывода имущества из конкурсной массы должника.

Например, выступающие созаёмщиками супруги, могут вносить такие платежи в целях вывода объекта недвижимости из-под залогового статуса (см.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2021г. № 308-ЭС20-20893 по делу № А32-41264/2016).

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что: «При оспаривании в деле о банкротстве операций, совершённых третьим лицом в пользу контрагента должника, необходимо проверить, принадлежало ли переданное по сделке имущество должнику либо подлежало ли это имущество предварительной передаче должнику». Как правило, суды первой инстанции и суды апелляционной инстанции вопрос о том, совершён ли платёж за счёт должника (и соответственно, допустимо ли его оспаривать в рамках настоящего дела о банкротстве), фактически, не исследуют.

Необходимо отметить, что подобная практика, с одной стороны, создает барьер в доказывании при оспаривании сделок, совершенных третьим лицом за должника в пользу отдельных кредиторов, а, с другой стороны, позволит заинтересованным по отношению к должнику лицам исполнить обязательства за должника в случаях, если такое исполнение происходит за счет этих лиц, и когда такое исполнение носит экономически целесообразный характер.

Встречаются случаи, где конкурсным управляющим оспариваются платежи третьих лиц за должника, совершенные на основании финансовых договоров, несмотря на то, что пункт 5 статьи 61.4 Закона о банкротстве устанавливает критерий осведомленности кредитора по такой категории договоров. Если не доказано, что кредитор или иное лицо, в пользу которого заключен такой договор или совершено такое действие, знали о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества, сделка не может быть признана недействительной – абз. 3 и п. 5 ст. 61.3 Закона о банкротстве. На практике встречаются проблемы в доказывании осведомленности кредитора.

Так, например, при получении кредитором платежа по договору от третьего лица за должника само по себе не означает, что кредитор знает или должен был знать о неплатежеспособности должника. Т.е., к финансовой организации как к профессиональному участнику экономических отношений необходимо применять повышенный стандарт доказывания в части

осведомлённости о неплатежеспособности должника-контрагента. Например, доказательством осведомлённости могут служить:

- наличие в картотеке арбитражных дел информации о поданном заявлении о признании несостоятельным (банкротом) в отношении должника;
- неоднократные обращения должника к кредитору с просьбой об отсрочке или рассрочке платежа и пр.

Стоит согласиться с позицией Лотфуллина Р.К., согласно которой, если кредитор обратился с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) в арбитражный суд, то это, само по себе, не может свидетельствовать о наличии признаков неплатежеспособности должника при оспаривании подобных сделок с предпочтением, равно как и то, что, если кредитором выступает кредитная организация, это, само по себе, не означает её осведомлённость о неплатежеспособности должника [2].

Также, хочется отметить и согласиться с позицией Аюровой А.А., согласно которой, о добросовестности или недобросовестности кредитора может свидетельствовать поведение, как самого кредитора, так и должника, а также, их совместные действия и некоторые иные фактические данные [1]. Действительно, на практике судам, при изучении поведения субъектов, стоит более тщательно подходить к анализу целесообразности и разумности действий сторон при совершении сделки, при этом, применяя специальные презумпции, установленные Законом о банкротстве и иными нормативными актами.

Как было указано авторами, суд зачастую «привязан» к исследованию поверхностных фактов, одним из которых (и, пожалуй, основным) является факт совершения платежа за счет должника.

Однако стоит выделить позицию Верховного суда Российской Федерации в деле № А40-199320/2016 (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2021г. № 305-ЭС20-13952(2) по делу № А40-199320/2016). Суды трёх инстанций сочли, что, в результате совершения сделок, банку оказано предпочтение по отношению к другим кредиторам гражданина, чьи требования остались непогашенными и включены в реестр требований кредиторов.

Верховный Суд Российской Федерации не согласился с позицией нижестоящих судов, отменив судебные акты и отказав в удовлетворении заявления. При этом Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что: «Сделка с предпочтением подлежит признанию недействительной лишь в том случае, если один из кредиторов в преддверии возбуждения дела о банкротстве или после начала производства по такому делу за счет должника получает удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, вследствие чего уменьшается совокупная конкурсная масса этого должника и нарушаются права и законные интересы иных кредиторов, которые получают меньше причитающегося им».

Указанный вывод, безусловно, является очень важным в формировании подобной практики по оспариванию сделок с предпочтением. Однако также важно устанавливать реальное положение дел и цели, которые преследуют лица. В случае, если такие платежи фактически будут направлены на

погашение задолженности должника перед третьим лицом, или в счет каких-либо иных долговых обязательств таких лиц, то подлежат применению положения Закона о банкротстве о недействительности сделок.

В заключение стоит отметить, что на сегодняшний день практика арбитражных судов всех уровней по вопросам оспаривания платежей, совершенных третьими лицами за должника, только начинает формироваться и вырабатывать определенные концепции при рассмотрении подобных обособленных споров. Однако множество правовых вопросов, среди которых и квалификация спорных платежей, всё же остаётся без ответов.

Литература:

1. Аюрова А.А. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве // Журнал российского права. 2014. №7 (211). С. 127-133.

2. Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве / Р. К. Лотфуллин. — М., 2019. — 1720 с.

References:

1. Ayurova A.A. Criterion of awareness when challenging transactions with preference under bankruptcy legislation // Journal of Russian Law. 2014. No.7 (211). pp. 127-133.

2. Lotfullin R. K. Challenging transactions in bankruptcy / R. K. Lotfullin. — М., 2019. — 1720 p.